

На следующий день вместо последнего урока весь параллельный поток отправили в актовый зал на торжественную линейку.

Десятые классы — шесть обычных и один экспериментальный — рассаживали по заранее отведенным секторам.

Цзян Нин по привычке плелся в самом хвосте колонны. Пока до него дошла очередь, все ряды третьего класса уже заполнились под завязку — свободное кресло оставалось только подле Сю Гошэна.

—...

Цзян Нин без особой надежды оглядел зал в поисках другого местечка, но классный руководитель тут же его окликнул:

— Чего высматриваешь? Сюда иди, садись.

Делать нечего. Цзян Нин уселся рядом и вальяжно откинулся на спинку, развалившись так, словно в нем не осталось ни единой косточки. Впрочем, при его вечно хмуром, холодном выражении лица эта небрежная расслабленность смотрелась даже стильно.

— Старина Сю, а вы не особо популярны, — хмыкнул он. — Никто рядом садиться не захотел. Один я над вами сжалился.

— Мели, Емеля, — Сю Гошэн смерил его строгим взглядом и потянул вверх молнию на его олимпийке. — Тебе сейчас на сцену выходить. Приведи себя в порядок: или расстегнись нормальным образом, или застегнись до конца.

В зале стояла духота, так что Цзян Нин просто снял куртку. Под ней оказалась тонкая черная футболка с довольно широким вырезом, приоткрывавшим изящные ключицы.

Это простое движение не осталось незамеченным: ученики из соседних классов, сговорившись без слов, то и дело бросали на него украдкой заинтересованные взгляды.

В обычной футболке он казался ближе, доступнее, чем в строгой школьной форме, но в то же время черный цвет придавал ему особый дерзкий лоск. Настоящий бунтующий юноша — дерзкий, яркий, своенравный.

На президиуме восседала целая шеренга директоров и завучей, зарядивших привычную вереницу нудных речей. В такое время Цзян Нин обычно либо залипал в телефоне, либо спал, но сегодня сон не шел ни в одном глазу.

Он уже потянулся было в карман за смартфоном, как сидевший рядом Сю Гошэн тихо покашлял:

— Руководство с трибуны вещает, а ты внизу в телефоне сидишь? Совсем совесть потерял? Убери.

Пришлось засунуть гаджет обратно. От вынужденного безделья Цзян Нин не находил себе места, еле подавляя желание нервно задергать ногой.

С чего бы ему так нервничать?

Ему не привыкать зачитывать объяснительные перед всей школой под государственным флагом. Неужели какой-то грамотой его можно из колеи выбить?

Да чушь собачья.

Цзян Нин промучился минут пять, но внутреннее раздражение только нарастало. Он повернулся к Сю Гошэну:

— Старина Сю, прижало. Невтерпеж.

— Терпи.

— Не могу, честно.

Сю Гошэн досадливо отмахнулся:

— Живо туда и обратно. Заведующий учебной частью вот-вот закончит, и начнется вручение.

— Понял.

Выскользнув через боковую дверь, Цзян Нин с наслаждением вдохнул прохладный уличный воздух. Свежий ветер мгновенно привел его в чувство.

В туалете возле актового зала обычно никого не было, и он решил просто умыться. Но едва подойдя к дверям, уловил стойкий запах сигаретного дыма и долетавшие изнутри голоса:

— Мать его, да этот Цзян Нин из третьего класса в край охренел! Вырядился на спортивном празднике, устроил показуху, а дуры от него кипятком сикают. Бесит, сука.

— Ага, втирает еще про «любовь мешает учебе». С его-то баллами! По-любому на контрольной где-то списал или шпаргалки пронес.

Из дверей, побросав на пол бычки, со смешками вывалились трое старшеклассников. Один из них на ходу бросил:

— Жаль, мне он на глаза не попадается, а то я б этому чистюле быстро морду намылил...

Идущие следом парни резко замерли, будто увидели привидение.

— Вы чего встали? — нахмурился тот.

Повернув голову, он наткнулся взглядом на высокую, худую фигуру, опиравшуюся о стену. Разглядев лицо, парень от ужаса отшатнулся на пару шагов.

— Цз... Цзян Нин?!

Давно он тут стоит?! Неужто все слышал?!

Цзян Нин скрестил руки на груди, медленно выпрямился и шагнул к троице:

— Ну надо же, какими судьбами. Вы в рубашке родились: я сам к вам пришел. Ну, и как намыливать собирались?

Парни переглянулись. В них проснулась дурная уверенность: их трое, так что в драке численное преимущество явно на их стороне.

В актовом зале Сю Гошэн бросил взгляд на наручные часы, нахмурился и посмотрел на все еще пустующее кресло по соседству.

Вздохнув, он поднялся и вышел наружу.

Издали Сю Гошэн заметил на лестничной площадке у туалета небольшую группу. Один из подростков был в черной футболке — Цзян Нина он узнал мгновенно.

Трое изрядно помятых парней смирно кучковались в углу и угодливо щелкали зажигалкой, поднося огонек к сигарете Цзян Нина.

— Брат Нин, мы виноваты! Клянемся, в следующий раз за версту вас обходить будем, честное слово!

В длинных, изящных пальцах юноши сигарета смотрелась почти органично. На его лице не было ни капли азарта после драки — лишь холодная, скучающая надменность.

До безумия унылице.

Словно под ноги прикатился придорожный мусор: пнешь его — только обувь испачкаешь.

Цзян Нин с минуту разглядывал тлеющий огонек, вспомнил, с каким блаженным видом эти типы смолили, и решил попробовать. Затянулся — и тут же поморщился от едкой, дерущей горло горечи. Еле сдержал кашель.

И от этой дряни люди получают удовольствие?

— Цзян Нин!

Услышав далекий, грозный оклик, Цзян Нин оцепенел. Он обернулся и впервые увидел на обычно добродушном лице Сю Гошэна такую ярость.

Пока он стоял в ступоре, классный руководитель уже подошел вплотную. На Цзян Нине красовались отчетливые следы свежей потасовки. В прошлый раз за руку его не поймали, зато сейчас сцапали на месте преступления.

Цзян Нин не стал ни прятаться, ни оправдываться — пусть наказывает, заслужил.

— Ты почему еще сигарету не выбросил? Надейся, что я разрешу тебе докурить?!

Цзян Нин затушил бычок об урну и приготовился к неизбежной головомойке, но Сю Гошэн вдруг переключил внимание на дрожащую троицу:

— Вы из какого класса? Назовите фамилии и номера! — Сю Гошэн вытащил блокнот. — Волосы покрасили, драку устроили, так еще и одноклассников курить учите?! Вы вообще ученики или кто?!

Трое парней уткнулись носом в пол, не смея пикнуть.

Цзян Нин обомлел: ожидаемый град проклятий почему-то пролетел мимо его головы.

Сю Гошэн повернулся к нему:

— А ты чего застыл? Бегом в зал, тебе на сцену за наградой выходить! С тобой я позже разберусь.

—...А.

Шагая обратно к актовому залу, Цзян Нин слышал за спиной возмущенный ропот одного из задир:

— Учитель Сю, вы же открыто своего покрываете!

Покрывает.

Будь на его месте другой учитель, Цзян Нин без колебаний решил бы, что тот преследует личную выгоду. Но только не Старина Сю. Иначе с его-то послужным списком и профессионализмом он не сидел бы годами классным руководителем обычного класса в Первой средней школе Линьцзяна.

Вернувшись на место, Цзян Нин просидел в зале совсем ненадолго, пока со сцены не раздался голос заведующего учебной частью:

— А теперь переходим к номинации «Звезда прогресса» за самый впечатляющий рывок в учебе. И первым награждается...

— Ученик десятого третьего класса, Цзян Нин!

Едва прозвучало имя, как усыпленный нудными речами зал будто сотрясся от взрыва.

— Да ладно?! Цзян Нин?

— Тот самый, что ли?

— Может, просто однофамилец?

Цзян Нин поднялся и, игнорируя гул и шепотки, поднялся на сцену. Хмуро окинув взглядом море лиц внизу, он встал перед публикой.

На мгновение в зале воцарилась тишина, после чего шумок вспыхнул с новой силой. Почти все взгляды приковались к его яркой, породистой внешности, выразительному профилю и обтянутым черной тканью плечам. Как вообще можно выглядеть настолько эффектно в

обычной черной футболке?

Цзян Нин встал на самом краю шеренги награждаемых.

Заведующий раздавал грамоты по очереди, а когда дошел до края, услышал знакомое:

— Спасибо, директор.

Мужчина поднял глаза на знакомую физиономию и на секунду потерял дар речи. Он перевел взгляд на грамоту, потом снова на Цзян Нина. Никак в его голове не укладывались понятия «Звезда прогресса» и главный школьный баламут.

— Директор, я смотрю, нога у вас совсем зажила, — с легким глумливым прищуром заметил Цзян Нин.

От этой внезапной заботы у завуча перед глазами мгновенно всплыла картина, как он гонялся за Цзян Нином, перелезающим через забор, и чуть не переломал себе кости.

Цзян Нин усмехнулся, глядя на него ехидным взглядом:

— Вы не волнуйтесь, я больше через забор не лазаю. Теперь хожу через парадный вход.

Заведующий: «...»

Аннулируйте! Аннулируйте эту грамоту прямо сейчас!

После окончания торжественной линейки ученики организованно покинули зал. Сегодня пятница, и все спешили поскорее собрать вещи и отправиться по домам.

Цзян Нин после мероприятия пошел не в класс, а прямо к учительскому кабинету. Прождав у дверей минут десять, он наконец увидел возвращающегося Сю Гошэна.

— Ну надо же, паршивец, соизволил явиться, — Сю Гошэн опустил на стул. — Твоих «товарищей» я уже передал их классному руководителю. Вообще-то за драку полагается вызов родителей и строгий выговор с занесением в дело. Но учитывая твои последние успехи... отработаешь дежурством. На следующей неделе всю неделю моешь класс. Вопросы есть?

Цзян Нин на мгновение замешкался:

— И... всё?

— Хм... — Сю Гошэн приподнял бровь. — Могу организовать подарочный комплект усложненных вариантов по математике, если хочешь.

— Нет, спасибо, не надо.

Выйдя из кабинета, Цзян Нин все еще пребывал в легком замешательстве. Он шел к учителю, готовый к выговору и строгой объяснительной, а в итоге отделся банальной уборкой.

Вернувшись в класс, он обнаружил, что кабинет уже опустел.

Забирая вещи, Цзян Нин случайно наткнулся на стопку распечаток, забитую в самый угол стола. Это были те самые варианты тестов, которые Сю Гошэн передал ему еще во время спортивного праздника. Он так и бросил их в стол, ни разу не открыв.

В памяти сами собой всплыли слова классного руководителя:

«Это варианты от моих старых коллег... переходные тесты из средней школы в старшую. Попробуй прорешать сам, а что не поймешь — приноси после уроков, разберем».

Цзян Нин опомнился лишь тогда, когда уложил распечатки в портфель и застегнул молнию.

...

Ладно. Все равно на столе только место занимают. Заберу домой.

Увидев еще издали знакомую машину возле школьных ворот, Цзян Нин забрался на пассажирское сиденье и первым делом развернул свою грамоту:

— Видал? Отбарабанил по полной. Твоя планка в «топ-50» — это ты еще явно недооценил мои таланты.

— «Звезда прогресса»?

Лу Чжихань подался чуть ближе, и его тихий, с легкой поволокой смешок отозвался щекотным теплом у самого уха Цзян Нина.

Кто вообще придумал такое глупое название?

Но Цзян Нин, с трудом скрывая вспыхнувший румянец на мочках ушей, небрежно бросил:

— Ну, подумаешь, всего лишь показал самый стремительный рывок на всем потоке.

За этой наигранной скромностью гордость так и норовила вырваться наружу.

— Что ж, раз успехи столь впечатляющие, с меня полагается награда.

Лу Чжихань достал два тонких карточных билета:

— Это билеты в новый загородный курортный комплекс. Для публики он еще закрыт, народу там почти нет. Сходишь с одноклассниками, отдохнешь.

Цзян Нин сжал в пальцах гладкие карточки и посмотрел ему прямо в глаза:

— А если я скажу, что хочу поехать с тобой?

<http://bllate.org/book/19724/1944095>